

Богатырева Аминат Тамерлановна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Ставропольского института кооперации (филиала)
Белгородского университета кооперации,
экономики и права

О РОЛИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос значимости использования системного подхода при изучении природы гражданско-правовых договоров и сущности договорного регулирования. Автор высказывает мнение, что классификация договоров, основанная на использовании системных признаков, способствует решению проблемных вопросов договорного регулирования, облегчает выбор субъектами вида договора, обеспечивает соответствие условий договора содержанию регулируемой деятельности. Таким образом, появляется возможность на научной основе систематизировать законодательство о договорах, повысить согласованность нормативных актов, решить проблемы правоприменительного характера.

Ключевые слова:

системный подход, систематизация, классификация, система, договор, гражданско-правовой договор, системообразующие признаки, тип договора, видовые признаки.

Bogatyreva Aminat Tamerlanovna

Senior Lecturer,
Theory and History of State and Law Department,
Stavropol Institute of Cooperation (branch) of
Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law

CONCERNING THE ROLE OF THE SYSTEM APPROACH IN THE STUDY OF CIVIL LAW CONTRACTS

Summary:

The article discusses the importance of using the system approach when studying the nature of civil law contracts and the essence of contractual regulation. The author advances an opinion that the classification of contracts based on the system signs helps to solve the problem issues of contractual regulation, facilitates selection of a contract type by subjects, provides compliance of contract terms with the content of regulated activities. Thus, there is an opportunity to systematize the contract legislation on the scientific basis, to increase coherence of regulations, to solve problems of law-enforcement character.

Keywords:

system approach, systematization, classification, system, contract civil law contract, backbone signs, contract type, specific signs.

Накопление законодательного материала и формирование практики его применения побуждают юридическую науку к систематизации имеющихся знаний. Системность знания выступает в качестве существенного признака науки, определяющего довольно жесткую организованность по определенным правилам. Аккумуляция и фиксация знаний, получаемых с использованием системных принципов, способствуют лучшему усвоению сущности исследуемых объектов. Грамотно выстроенная система открывает практически значимые сходства и различия ее элементов и потому позволяет получить истинное представление о содержании явления.

Получаемые системные знания способствуют осмыслению объективно существующей системы права, познанию механизма правового регулирования общественных отношений, созданию оптимальных условий для совершенствования законодательства, в том числе в сфере договорного регулирования [1, с. 63]. Таким образом, системный анализ представляется перспективным направлением в методологии научных исследований [2, с. 232].

В основе системности права находится существование разных по природе, характеру и назначению систем, которые объективны, носят универсальный характер и взаимосвязаны между собой. Это означает, что изучению подлежат сами системы, внутренние, свойственные праву системные связи, а также связь права с другими явлениями.

Понятие «система» может более-менее точно определяться исходя из контекста, области знаний и целей исследования. Главный критерий, определяющий различия в имеющихся определениях исследуемого понятия, видится в его неоднозначности. Его можно использовать как для обозначения объективно существующих феноменов, так и в качестве метода исследования и получения представления об этих самых феноменах, как субъективную модель существующей реальности.

Сказанное выше полностью применимо к системе гражданско-правовых договоров.

Как любая правовая система, система гражданско-правовых договоров формируется объективно и предполагает изучение с целью совершенствования. Изучение системы гражданско-правовых договоров состоит в познании обусловленности возникновения разных договорно-правовых форм объективными факторами развития экономического оборота, существующей системой самих экономических отношений.

Система договоров базируется на разных классификационных признаках, обуславливающих основные характеристики правового регулирования. К таким характеристикам относятся: особенности предмета договора, специфика субъектного состава его участников и т. п. Формирование оптимальной системы договорного регулирования (как системы определенной группы обязательственных правоотношений) способствует решению ряда фундаментальных и прикладных, в частности правотворческих, задач и в конечном итоге позволяет выстроить эффективную систему договорного права, опирающуюся на специфику частноправового регулирования.

Качество договорно-правового регулирования напрямую зависит от правильной квалификации признаков обязательственного правоотношения, возникающего из того или иного договора, определяющих использование конкретных методов регулирования, и от четкости и корректности отражения этих признаков в нормах договорного права.

Представляется, что учет признаков, образующих систему гражданско-правовых договоров, позволяет, с одной стороны, создавать отдельные группы договоров с различной правовой регламентацией и, с другой, объединять договоры, имеющие общие признаки и регламентируемые единообразно. Таких признаков [3, с. 561] множество, и они могут дополнять друг друга. На законодательном уровне требуется решить задачу оптимального сочетания договорно-правового регулирования при наличии в договорных правоотношениях различных системных признаков и с учетом принципов формирования системы договоров.

Очевидно, что построенная на основе системного подхода подотрасль обязательственного (договорного) права существенно облегчает восприятие буквы закона и оказывает реальную помощь в формулировании правовых суждений, касающихся сущности самого закона, способствует уяснению основ того правопорядка, который является целью законодателя.

Полагаем, что научно обоснованная система договоров необходима прежде всего для выявления специфики отдельных договорных отношений и выработки критериев правовой регламентации, адекватной регулируемым отношениям.

Формирование системы договоров значимо для правотворчества еще и с точки зрения облегчения процесса кодификации законодательства. Кодификация, проведенная на основе системного подхода, способствует не только оптимизации, но и унификации правового регулирования. Системный подход к исследованию правового материала указывает границы действия элементов системы (каждой правовой нормы), определяет взаимодействие и взаимозависимость отдельных норм. Только такая систематизация может считаться кодификацией в истинном значении термина [4, с. 264]. Кодификация законодательства – это внешнее выражение и отражение в нормативно-правовом акте объективно существующей системы права.

Качество законодательства во многом зависит от ясности языка, которым излагаются законы, от четкости и однозначности используемой терминологии, от соответствия терминов и понятий тому, что они означают. Качественная система гарантирует правильное формулирование понятий и использование терминов, не допускает двусмысленности и неоднозначности в научном языке.

Законодательство, сформированное на базе научно обоснованной системы, будет эффективным лишь при условии его адекватного применения, поскольку сведение договоров в качественную систему направлено в первую очередь на оптимизацию правоприменительного процесса.

Применение права должно отвечать духу и букве закона. Правовые нормы важно применять исключительно к тем отношениям, для урегулирования которых они созданы. Следовательно, в процессе применения права наши представления о системе договоров должны в полной мере соответствовать той системе, которая смоделирована в законодательстве.

Правоприменительная квалификация реальных правоотношений обязательно должна соответствовать системным признакам, взятым за основу при создании правовых норм. Иными словами, на основе выделения в этих отношениях системных признаков нужно применить к ним те конкретные правовые нормы, которые создавались для регулирования именно этих договорных отношений. При этом важно учитывать правило, в соответствии с которым правоприменительная квалификация достигает цели лишь в случае ее совпадения с квалификацией правотворческой. Соответственно, первостепенная задача правоприменителя состоит в определении тех общественных отношений, которые, по замыслу законодателя, должны регулироваться конкретными правовыми нормами, и выработке на этой основе практических критериев для выделения возникающих правоотношений в точном соответствии с критериями, предложенными законодателем.

Практика показывает, что договоры в рыночных условиях чрезвычайно разнообразны по своему назначению и содержанию. Раздел IV Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «Отдельные виды обязательств» содержит традиционную для гражданского права систему договоров, различающихся в основном по целевому назначению [5]. Заметно, что ведущую роль в этой системе законодатель отводит наиболее значимым для оборота и распростра-

ненным договорам, имеющим целью отчуждение и приобретение имущества (договор купли-продажи и его виды), затем следуют договоры с целью временного пользования чужим имуществом (договор аренды и его виды, договор безвозмездного пользования), договоры о выполнении работ и оказании услуг (договор подряда, перевозки, хранения, страхования, транспортной экспедиции), договоры в сфере совершения денежных операций, договоры о представительстве и т. п. Отдельные нормы о договорах можно найти в разделах общей части ГК РФ (например, главой 23 «Обеспечение исполнения обязательств» регламентируются договоры залога (§ 3) и поручительства (§ 5)). Систематизация договоров по типам является общепринятой и базовой для дальнейшей классификации договоров по видам в зависимости от их юридических особенностей.

Видовые признаки договоров прописаны в нормах ГК РФ и могут быть характерны для всех типов договоров либо присущи отдельным из них. Видовая специфика положена в основу деления гражданско-правовых договоров на возмездные и безвозмездные, реальные и консенсуальные, используется для выделения договоров в пользу третьего лица и предварительного договора. Более детальное дробление видовых особенностей позволяет выделять договоры, связанные, к примеру, с формой заключения (письменные и устные), сроком исполнения (длительные и разовые).

Анализ нормативного закрепления видовых характеристик различных договоров показывает значительное их влияние на содержание и правовую регламентацию гражданско-правовых договоров. Так, заключаемые на безвозмездной основе договоры отличаются от возмездных договоров упрощенной регламентацией и меньшей строгостью ответственности. В отдельных случаях признак безвозмездности договора позволяет законодателю квалифицировать его как договор особого типа (например, к таковым отнесен договор безвозмездного пользования имуществом (нормы гл. 36 ГК РФ)).

Выделение на законодательном уровне возмездных и безвозмездных договоров производится в рамках общей видовой классификации и закреплено в норме ст. 423 ГК РФ. В возмездном договоре каждая сторона получает определенное имущественное предоставление, в безвозмездном договоре одна из сторон такое встречное предоставление не получает. Большинство договоров являются возмездными, и, согласно п. 3 ст. 423 ГК РФ, договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

Другим устоявшимся видовым признаком считают момент, определяющий начало действия договора, выделяя при этом три вида договоров: консенсуальные, реальные, формальные (ст. 433 ГК РФ).

Наличие соглашения при вступлении сторон в договорные отношения является по общему правилу тем необходимым правовым минимумом, который позволяет получить требуемый юридический результат, определяемый как основание (causa) договора [6, с. 194], так как все последующие действия контрагентов по исполнению уже заключенного договора направлены именно на это. Консенсуальные договоры характеризуются тем, что считаются заключенными в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта (п. 1 ст. 433 ГК РФ). Поэтому большинство договоров относятся к категории консенсуальных, что отвечает природе договорных отношений и облегчает их установление.

Вместе с тем существуют отдельные договорные отношения, содержание которых требует дополнительного обеспечения интересов их участников на стадии возникновения обязательства. В таких случаях одного соглашения недостаточно. В соответствии с нормой п. 2 ст. 433 ГК РФ, для заключения реального договора требуется передача имущества (совершение юридически значимых действий, «активирующих» договорное правоотношение). Состав такого правоотношения относится к категории сложных, поскольку входящие в него юридические факты выстраиваются в определенной последовательности: сначала достигается соглашение между сторонами, после чего совершаются действия, например, по передаче имущества. Реальными являются договоры, для которых законом прямо определена необходимость передачи вещи в качестве условия его вступления в силу. Примерами таких договоров являются договоры займа (ст. 807 ГК РФ), хранения (п. 1 ст. 886 ГК РФ), перевозки груза (п. 1 ст. 785 ГК РФ).

Однако деление договоров на консенсуальные и реальные не всегда оказывается достаточным для определения начала действия договора. Речь о тех случаях, когда цель договора является его составным элементом. В таких договорах цель приобретает особую значимость, и невозможность ее достижения либо отступление от нее служат достаточным основанием для признания договора незаключенным. Примерами, иллюстрирующими такие ситуации, могут служить случаи оспаривания договора займа по безденежности (ст. 812 ГК РФ), наличия обстоятельств, с очевидностью свидетельствующих о невозможности возвращения предоставленной заемщику суммы в установленный срок или невозможности достижения цели, указанной в договоре, в силу нарушения заемщиком обязанности целевого использования кредита (ст. 821 ГК РФ). В таких ситуациях результатом станет признание договора незаключенным.

К формальным договорам относят такие сделки, которые приобретают юридическое значение после государственной регистрации (п. 3 ст. 433 ГК РФ). Пунктом 3 ст. 433 ГК РФ определено, что такие договоры считаются заключенными не с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям (консенсуальный договор) и не с момента передачи вещи (реальный договор), а после государственной регистрации. Это немногочисленная группа договоров, включающая в основном договоры, направленные на установление прав на недвижимость (ст. 131 ГК РФ), а также договоры, требующие оформления у нотариуса (например, договоры аренды).

Значительной спецификой обладают договоры, заключаемые в пользу третьего лица. Основной видообразующий признак таких договоров усматривается в особой обязанности должника исполнить договор не в отношении кредитора, а третьему лицу. Таким образом, именно третье лицо приобретает право требовать от должника исполнения обязательства по такому договору (ст. 430 ГК РФ). При этом должник приобретает право выдвигать против требований третьего лица те возражения, которые он бы выдвинул против кредитора, а в случае отказа третьего лица от предоставленного ему по договору права этим правом может воспользоваться сам кредитор. Некоторые договоры являются таковыми в силу прямого указания закона (договор перевозки груза), другие становятся договорами в пользу третьего лица в силу включения в заключаемое соглашение соответствующего условия (договор страхования).

Определенной новеллой действующего ГК РФ является подробная регламентация предварительного договора (ст. 429 ГК РФ), получившего в условиях рынка широкое применение. В силу такого договора стороны принимают на себя обязательство заключить в будущем основной договор на тех условиях, которые содержит предварительный договор. Предварительный договор заключается в письменной форме под страхом его недействительности при несоблюдении этого требования. В предварительном договоре большое значение приобретает условие о сроке заключения основного договора. Если срок в предварительном договоре не определен, основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора.

Закон содержит указания на последствия уклонения стороны предварительного договора от заключения основного договора. В таких случаях заинтересованная сторона приобретает право на обращение в суд для понуждения уклоняющейся стороны к заключению основного договора и возмещения убытков, понесенных в связи с необоснованным уклонением контрагента от заключения основного договора (п. 5 ст. 429, п. 4 ст. 445 ГК РФ).

Обновленный ГК РФ предусматривает для некоторых часто применяемых договоров важные видовые свойства, позволяющие выделять в системе договорных отношений публичный договор (ст. 426 ГК РФ) и договор присоединения (ст. 428 ГК РФ). Нормы, регламентирующие эти договоры, по существу обеспечивают ограничение принципа свободы договора и приносят отдельные отступления в начала юридического равенства субъектов частного права, преследуя цель защиты слабой стороны правоотношения.

Предприниматель как более сильная сторона публичного договора обременяется следующими обязанностями и запретами: заключить договор с любым обратившимся к нему для этого лицом; установить одинаковые цену и иные условия для всех потребителей (за некоторыми исключениями, касающимися льготников); не понуждать потребителя к заключению соответствующего договора.

В соответствии с п. 3 ст. 426 ГК РФ, потребитель имеет возможность в судебном порядке заставить предпринимателя заключить такой договор. Соответственно, здесь для предпринимателя исключается действие принципа свободы договора относительно возможности выбора контрагента и определения условий договора. Это могут быть договоры различных типов, соответствующие признакам, установленным указанными нормами ГК РФ.

Договор присоединения, являясь по сути специфическим способом заключения договора, не отождествляется с понятием публичного договора. Смысл договора присоединения видится в желании законодателя предоставить потребителю большую, по сравнению с обычной, возможность его изменения или расторжения. Присоединившаяся к договору сторона приобретает возможность добиваться изменения или расторжения такого договора, несмотря на формальную законность его содержания, в ряде случаев: если она при этом лишается прав, обычно предоставляемых по аналогичным договорам; если другая сторона исключает или ограничивает свою ответственность по договору; если в договоре содержатся иные, явно обременительные для присоединившейся стороны условия (п. 2 ст. 428 ГК РФ). Такое законодательное решение призвано служить защите интересов массовых потребителей, прежде всего граждан, обычно находящихся по отношению к профессиональным предпринимателям в заведомо более слабом положении.

Обобщая сказанное, считаем возможным отметить следующее:

– Систематизация накапливаемых научных знаний и практического опыта правоприменительной деятельности обусловлена стремлением к усвоению глубинной сущности исследуемого объекта и получению более точного представления о возможностях его использования и правовой регламентации.

– Основу системности права в целом и договорного права в частности составляют различные по природе, характеру и назначению системы (включая подсистемы), которые объективны, носят универсальный характер и взаимосвязаны между собой. Это означает, что изучению подлежат сами системы, внутренние, свойственные праву системные связи, а также связь права с другими явлениями.

– Объективность формирования системы гражданско-правовых договоров видится прежде всего в обусловленности возникновения разных договорно-правовых форм факторами развития экономического оборота, существующей системой самих экономических отношений.

– В основе построения системы гражданско-правовых договоров лежат системные (системообразующие) признаки, обуславливающие главные характеристики объекта и особенности правового регулирования. При этом происходит формирование оптимальной системы договорного регулирования (как системы определенной группы обязательственных правоотношений), что способствует решению ряда фундаментальных и прикладных, в частности правотворческих, задач и в конечном итоге позволяет эффективно использовать механизм договорного права, опирающийся на специфику частноправового регулирования.

Ссылки:

1. Берус В.В., Григоров Е.В., Ушаков П.В. Категории и принципы философского осмысления мира : учеб. пособие. Барнаул, 2004.
2. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2011.
4. Гражданское право : учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. Ч. I.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 23 мая 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
6. Кориков А.М., Павлов С.Н. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие. Томск, 2007.

References:

- Berus, VV, Grigorov, EV & Ushakov, PV 2004, *The categories and the principles of philosophical understanding of the world*, Barnaul, (in Russian).
- Blauberg, IV & Yudin, EG 1973, *Formation and essence of the systems approach*, Moscow, (in Russian).
- Braginsky, MI & Vitryansky, VV 2011, *Contract law. Book One: General Provisions*, Moscow, (in Russian).
- Korikov, AM & Pavlov, SN 2007, *Systems theory and systems analysis*, Tomsk, (in Russian).
- Tolstoy, ZK & Sergeev, AP (eds) 1996, *Civil law: the textbook*, Moscow, part I, (in Russian).